

**ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата юридических наук Гришина Кирилла Сергеевича
на тему: «Концепции естественного права в Европе и США во второй
половине XX в.» по специальности 5.1.1. «Теоретико-исторические
правовые науки».**

Диссертация К.С. Гришина посвящена анализу концепций естественного права, разработанных на Западе (и прежде всего в Западной Европе и в США) во второй половине XX в., т.е. в один из важнейших периодов развития естественно-правового подхода к пониманию права, на который пришелся послевоенный ренессанс юснатурализма, связанный с крахом национал-социалистического режима в Германии и с правовым осмыслением опыта тоталитаризма в целом. Этот небольшой по историческим меркам период вместил в себя очень важные итоги развития правовой теории и во многом предопределил основные направления современного философско-правового дискурса.

Новизна диссертационного исследования заключается в том, что в отечественной юридической науке до сих пор (точнее – до монографии самого диссертанта «Концепции естественного права: современные интерпретации», опубликованной в 2025 г.) отсутствовала монографическая разработка данной проблематики. При наличии ряда отдельных исследований творчества ведущих западных философов права, концепции которых рассмотрены диссертантом (Г. Радбруха, Л. Штрауса, Ж. Маритена, Д. Финниса, Л. Фуллера, Р. Дворкина и Р. Алекси) российскими правоведами не было проведено сравнительного анализа этих концепций, который позволил бы, с одной стороны, вычленить теоретико-методологическую специфику разных направлений развития естественно-правовой доктрины, а с другой – показать то общее, что позволяет объединить эти подходы к пониманию права по содержательному основанию. Диссертация К.С. Гришина, являющаяся первым системным исследованием естественно-правовых концепций второй половины XX в., их

генезиса и развития, восполняет указанный пробел. При этом диссертант выдвинул и убедительно обосновал тезис о том, что с содержательной (т.е. с теоретико-методологической) точки зрения рассмотренные им подходы объединяет общее для авторов стремление исследовать право «с учётом его взаимодействий с иными системами (мораль, религия, политика, экономика и т. д.), но без привлечения в юриспруденцию внешней аксиологии, а с применением внутренней аксиологии права» (стр. 15-27 дисс.). Такая интенция, как верно подмечено, отражает характерное для современного этапа развития естественно-правовой доктрины «стремление превратить естественное право в позитивную науку» (стр. 130 дисс.).

Что касается актуальности диссертационного исследования, то в этом отношении значение диссертации для современной российской правовой науки и юридической практики выходит далеко за рамки тех направлений, которые обозначил сам диссертант, указавший лишь, что рассмотренные им естественно-правовые учения «выступают методологическим подспорьем» для правоведов, что они «имеют познавательный и аргументативный потенциал» и что их изучение «способствует формированию единообразной методологии для осуществления риск-ориентированного подхода при планировании правотворчества, осуществлении административного и судебного толкования, ревизии и мониторинга законодательства, оценки регуляторного воздействия» (стр 5 автореф.). Дело в том, что прямая апелляция Конституции РФ к базовым положениям естественно-правового типа правопонимания (и прежде всего в ст.17) еще не получила развернутого философско-правового осмысления и надлежащей юридико-догматической конкретизации. Есть основания утверждать, что положения Конституции РФ о неотчуждаемом и прирожденном характере основных прав и свобод человека не стали органичной составной частью авторитетной для практики доктрины и догмы российского права. В нашей теории права до сих пор отсутствует тот теоретический консенсус по базовым основаниям построения правовой системы, который римляне

называли «*opinio communis doctorum*» и который необходим для разработки догмы права. То обстоятельство, что прежний теоретический плюрализм, в силу которого почти каждый автор предлагал собственное определение права, сменяется явно выраженной ориентацией на так называемое интегративное правопонимание, не может обнадеживать. Подобные теоретические конструкции, представляющие собой эклектичные комбинации легизма с юснатурализмом или с социологическим позитивизмом и т.д., на практике оборачиваются доминированием юридического позитивизма советского образца. Поэтому обращение к опыту современных естественно-правовых концепций представляет несомненное научное и практическое значение. В этом отношении диссертация К.С. Гришина создает определенный теоретический задел, который может быть использован для совершенствования доктрины и догмы российского права.

И хотя сам автор, к сожалению, не ставил перед собой такой задачи, в его работе есть ряд интересных и полезных творческих находок. К их числу прежде всего следует отнести выделение и анализ космоцентрического, теоцентрического и антропоцентрического периодов в развитии естественно-правового подхода, а также удачное, на наш взгляд, выделение общих методологических предпосылок для формирования естественно-правовых концепций. В этом же ряду можно указать тезис о том, что «на самом деле слово «право» в словосочетании «естественное право» весьма условно т. к. речь идёт о принципах и закономерностях, свойственных нормативным системам в целом, а не только о правовой системе» (стр. 39 дисс.). Представляет несомненный интерес обоснование диссертантом положения о том, что естественно-правовую школу следует рассматривать «как совокупность различных методологий для выявления внешних по отношению к праву закономерностей, не обусловленных самой правовой системой, но влияющих на её развитие» (стр. 9 автореф.) и что в этом смысле понятие естественно-правовой доктрины (точнее – совокупности доктрин) не сводится лишь к гуманистической западноевропейской

традиции естественного права. С этими положениями связаны и тезисы о том, что «естественно-правовые концепции направлены на описание «норм для норм», которые по отношению к праву выступают как мета-право» (стр 33 дисс.) и что в практическом плане естественно-правовая школа формирует и формулирует внешний по отношению к правовой системе «фундаментальный принцип, либо совокупность фундаментальных принципов, либо нормативную систему, ... которым подчинены либо должны быть подчинены иные нормативные системы» (стр 22 дисс.).

В этих идеях и положениях диссертации представлена в целом продуманная и последовательно обоснованная теоретическая концепция автора, отражающая суть и новизну его трактовки рассматриваемой проблематики. Даже если и не соглашаться в полной мере с некоторыми из перечисленных идей и положений, нельзя не признать их творческий характер и наличие в них конструктивного научного потенциала для осмысления теоретико-методологических основ естественно-правового типа правопонимания в целом и его специфики, характерной для современной западной юриспруденции. Кроме того, результаты исследования могут быть применимы в преподавательской деятельности, для дальнейшего углубленного изучения работ отдельных направлений и авторов указанного периода.

Структура диссертации логична и последовательна, диссертанту в целом удалось удачно структурировать огромный по объему материал, относящийся к предмету его исследования. Степень обоснования выносимых на защиту положений соответствует заявленной теме и требованиям, установленным к кандидатским диссертациям. Выводы изложены достоверно, с опорой на первоисточники и учётом уже проведенных иными авторами научных изысканий.

Вместе с тем диссертация К.С. Гришина содержит отдельные недостаточно проясненные и спорные, на наш взгляд, положения. Кроме

того, можно отметить и некоторые пробелы в освещении рассматриваемой проблематики.

Так, остался не раскрытым важный для понимания позиции диссертанта тезис о том, что он придерживается методологического плюрализма, согласно которому «у школ правопонимания фактически разные предметы исследования, которые определяются в одинаковых терминах» (стр. 9 автореф.). Более того, складывается впечатление, что автор на самом деле выступает как сторонник теоретического плюрализма, трактуемого им как возможность соединения разных типов правопонимания в рамках некоего эклектичного по своей сути подхода. В частности, он пишет: «Традиционные для отечественной теоретической юриспруденции подходы к пониманию права (естественно-правовой, формально-догматический и социологический) следует воспринимать уже не как строго взаимоисключающие друг друга, а в качестве различных методологий, обусловленных особым ракурсом наблюдения за одним предметом» (стр. 5 дисс.). Между тем в ситуации правового спора, когда встает вопрос о правовом характере закона (а в юридико-догматической плоскости – это вопрос о его конституционности), то Конституционный Суд РФ зачастую должен сделать выбор между легистско-позитивистским и естественно-правовым подходами к пониманию того, что есть право в данном конкретном случае. При этом возможность достижения здесь прагматического компромисса (в целях обеспечения стабильности правовой системы и т.п.) вовсе не означает возможность теоретического соединения этих двух принципиально разных типов правопонимания. Подобное впечатление по поводу позиции диссертанта подкрепляется тем, что явно он избегает формулирования того подхода к пониманию права, которого сам придерживается, подменяя этот вопрос рассуждениями о методологическом плюрализме.

Не понятно, что имеет в виду автор, говоря об использовании им кибернетического метода (если речь идет о применении компьютерных

технологий и средств для поиска сведений в базах данных, то это не относится к методам исследования) и что он понимает под риск-ориентированным подходом при планировании правотворчества.

Следует отметить и то, что значение диссертации для российской правовой теории и практики было бы существенно усилено, если бы автор уделил больше внимания тем естественно-правовым концепциям, которые разрабатывались применительно к странам, относящимся к романо-германской правовой семье. В этом отношении рассмотренные в диссертации работы Г. Радбруха и Алекси, на наш взгляд, не столь интересны, поскольку предлагаемая ими «точка конструктивного соприкосновения» позитивизма и юснатурализма в теоретическом отношении представляет собой эклектичный подход к решению принципиальных правовых споров. С этой точки зрения вряд ли стоило исключать из анализа работы О. Хёффе «Политика. Право. Справедливость» и Э. Блоха «Естественное право и человеческое достоинство». Кроме того, можно было бы рассмотреть и философско-правовую теорию Ю. Хабермаса. И хотя, на наш взгляд, она не относится к естественно-правовому подходу, однако вполне вписывается в ту трактовку данного подхода, которая предложена в диссертации.

Высказанные замечания (более уместные в случае, если бы речь шла о докторской диссертации) никак не умаляют главные достоинства диссертационного исследования, они вызваны во многом тем, что сама тема по своим масштабам и значимости выходит за рамки работы на соискание степени кандидата наук. Подводя итоги, можно сказать, что автор провел комплексное исследование естественно-правовых концепций, представил оригинальную интерпретацию предмета естественного права, показал преемственность западноевропейской традиции, изложил основные положения ключевых концепций второй половины XX в.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Диссертационное исследование соответствует

направлениям «1. Юридическая наука: проблемы объекта, структуры, функций» и «2. Методология и история юридической науки» специальности 5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки», а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, и требованиям к оформлению согласно Положению о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом соискатель Гришин Кирилл Сергеевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Официальный оппонент:

В.В. Лапаева,
доктор юридических наук,
главный научный сотрудник сектора
философии права, истории и теории
государства и права
ФГБУН «Институт государства и права
Российской академии наук»

01.09.2025 г.

